

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ И ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Мамедов Н. Ш.

Бакинский славянский университет (Баку, Азербайджан)

У статті досліджено актуалізацію мовних одиниць і формування значення висловлення. Актуальне членування речення базується на логічному зв'язку актуалізованих і не актуалізованих його компонентів. У формуванні значення висловлення важливу роль відіграють номінативний, модальний і комунікативний аспекти речення. Актуалізація мовних одиниць реалізується безпосередньо в тексті.

Ключові слова: актуальне членування речення, актуалізація мовних одиниць, комунікативний аспект речення, зміст висловлення, зв'язний текст

This article is about actualization of linguistic units and meaning statement's formation. Actual articulation of sentence is based on logical connection of its actualized and non-actualized components. Nominative, modal and communicative aspects of sentence play the main part in the formation of statement's meaning. The intension of linguistic meanings signs actualized in composition of statement both in full amount and partially. Actualization of linguistic units realizes in text directly.

Key words: actual parts of sentences, actualization of linguistic units, communicative aspects of sentences, meaning of utterance, connected text.

Содержание предложения как высказывания, его семантическая структура есть не что иное, как его речевой смысл. Он включает в себя, по крайней мере, три плана (или аспекта): номинативный (пропозициональный), модальный и коммуникативный. Все эти аспекты находят свое выражение в лексико-грамматической структуре предложения (шире – текста) или в структуре речевой ситуации. Номинативный план высказывания определяется обычно как его денотативное (предикатно-актантное) содержание, в основе которого лежит та или иная семантическая модель (абстрактная пропозиция). Модальный план предложения рассматривается как конкретная реализация семантических категорий модальности (логической оценки), темпоральности, аспектуальности и персональности (субъектности). Номинативный и модальный планы высказывания вместе составляют семантическую его структуру, его отражательную (денотативную и сигнификативную) семантику. Напротив, коммуникативный план, представленный актуальным членением [1] и функциональной смысловой перспективой высказывания, имеет дейктическую природу: конституирующие его синтаксические оппозиции, манифестируемые прежде всего порядком слов и интонацией (часто в сочетании со специальными лексическими и фразеологическими средствами), указывают на данное (тему) и новое (рему), более важное и менее важное в сообщении, прагматическую оценку содержания сообщаемого или реципиента сообщения и им подобные коммуникативные категории, т. е. характеризуют перспективу высказывания, коммуникативную значимость его компонентов и ориентируют таким образом слушателя на определенное его восприятие. Логической основой коммуникативного (логико-грамматического) членения предложения является субъектно-предикатная структура суждения [2, с. 37–39]. Коммуникативный план высказывания очень тесно связан с модальным его планом. Именно эти два плана обеспечивают своими средствами актуализацию предложения, т. е. преобразование предложения как единицы языка – как слова или лексико-грамматической конструкции, построенной по тому или иному образцу, – в высказывание как единицу речи, наделенную вполне определенным актуальным смыслом. “Высказывание, – по мнению Э. Бенвениста, – и есть приведение языка в действие посредством индивидуального акта его

использования” [3, с. 312]. Прагматические (коннотативные) компоненты в содержании высказывания выступают обычно как своеобразное наложение на номинативный, модальный и коммуникативный его планы.

Общепризнанно, что содержание, смысл высказывания, не равно сумме значений составляющих его компонентов. Объясняется это прежде всего тем, что системные значения языковых единиц в речевом акте нередко модифицируются и вступают в сложное взаимодействие с различными типами неязыкового знания о предмете речи. Эти процессы, в результате которых на базе узуальных значений формируется смысл высказывания, и составляют основную суть речевой актуализации языковых единиц.

Смысл высказывания складывается из смыслов конституирующих его языковых единиц, т. е. из актуализированных в речи языковых значений. Такие значения называют обычно референтными (или синтагматическими), противопоставляя их системным (узуальным, собственно языковым) значениям. Актуализация языковых значений и соответствующих им понятий – это очень сложный речемыслительный процесс. Для Ш. Балли “актуализировать понятие значит отождествить его с реальным представлением говорящего субъекта” [4, с. 87] и, следовательно, индивидуализировать его, а “индивидуализировать понятие значит одновременно локализовать его и определить количественно” [4, с. 89]. Но процесс актуализации понятия (виртуального языкового значения) не сводится только к пространственной или временной локализации и количественной характеристике обозначаемого. Он включает также выделение и подчеркивание определенными средствами (актуализаторами) существенных для данного коммуникативного акта знаний об обозначаемом предмете.

Актуализации в речевых актах могут подвергаться как признаки (компоненты), составляющие содержание интенционала, так и признаки, составляющие содержание импликационала языкового значения. Нельзя, однако, думать, что при построении предложения и при его преобразовании в речевое высказывание актуализируются в равной мере все его компоненты. Речевая практика свидетельствует о другом: о разной степени и неодинаковом характере их актуализации.

Признаки интенционала языковых значений актуализируются в составе высказывания как в полном своем объеме, так и частично. Например, в предложении *Вошли двое мужчины и одна женщина* значения слов *мужчина* и *женщина* (их интенционалы) реализуются полностью, т. е. актуализируются все их компоненты. Наоборот, в предложении *Больной находился в тяжелом состоянии* значение глагола *находиться* реализуется только частично: обязательный его компонент локативности нейтрализуется и, значит, не входит в речевой смысл данного слова. Полная актуализация интенционального содержания языковых значений происходит обычно в высказываниях общереферентного характера, в которых акт сообщения не сопровождается актом “выделения релевантной для сообщения части класса” (*Человек смертен; Земля вращается вокруг солнца; На смену ночи приходит день; Лошади – очень умные животные* и т. п.) [5]. В отношении высказываний такого типа вряд ли можно утверждать, что “в речи одно и то же слово никогда не употребляется в одном и том же значении” [4, с. 93]. Частичная актуализация компонентов интенционала наблюдается в общереферентных высказываниях, в которых акт сообщения сопровождается актом “выделения релевантной для сообщения части класса” (*Мудрый человек честен; Человек, предавший друга, – подлец* и т. п.) [5, с. 82], а также в таких высказываниях, в которых происходит генерализация основных (главных) языковых значений (*Все находилось в движении; Время шло очень медленно* и т. п.).

И тем не менее актуализация – это не просто индивидуализация и конкретизация языковых значений? и даже не просто их модификация и семное варьирование, но и обогащение языковых значений за счет неязыкового (в указанном выше смысле) денотативного знания (понятийного и образного) – когнитивных структур, перцептивных образов и т. д., обусловленное ситуацией и контекстом высказывания.

Те или иные компоненты импликационала, т.е. не зафиксированного в данном языковом значении знания об обозначаемом предмете, актуализируются наиболее ярко при употреблении лексических единиц в их характеристической функции. Например, в предложении *Не бойся, ведь ты же мужчина!* актуализируется наше представление о мужчине как о смелом человеке (раз ты мужчина, то должен быть смелым), не входящее в языковое значение слова *мужчина*, в его интенционал; в предложении *Ничего, неси: ведь ты же мужчина* (в ситуации, скажем, с тяжелым чемоданом) реализуется представление о мужчине как о сильном человеке, тоже не входящее в интенционал значения *мужчина* и т. д. Актуализироваться могут сразу несколько компонентов импликационала, например: *Вот это мужчина!* (реализуются все признаки, входящие в наше понятие об идеальном мужчине), *Какой же ты мужчина!* (актуализируются признаки отрицательного импликационала) и т. д. Однако все содержание импликационала, все наши знания об обозначаемом данным словом предмете вряд ли когда-либо актуализируются в отдельном высказывании полностью; для этой цели нужен широкий контекст. “В настоящее время можно утверждать, – пишет Г. В. Колшанский, – что основной единицей коммуникации является текст, ибо только в тексте развертывается цельная конкретная коммуникация, а само общение приобретает законченный информационный акт (будь это в форме диалога или монолога)” [6, с. 62].

При синтаксическом соприкосании благодаря взаимодействию двух синтаксических единиц устанавливается направленность смыслового (синтаксического) отношения от содержания одной из них к содержанию другой и, следовательно, наличие этого отношения, благодаря чему образуется смысловой комплекс, объединяющий оба содержания; однако само отношение выявляется с помощью третьей структурно самостоятельной единицы, содержание которой противопоставляется содержанию указанного комплекса.

При контактном расположении соприкасающихся синтаксических единиц специфика синтаксического соприкосания обнаруживается весьма рельефно: сочетание содержания одной единицы с содержанием другой явно осознается как целостный смысловой комплекс, между частями которого существует неизвестное еще отношение и который соотносится с внешним для него содержанием третьей синтаксической единицы ради выяснения этого отношения. Ярким примером такого случая может служить фраза *Я вас любил* из знаменитого стихотворения А. С. Пушкина. Взаимодействие словоформ *я* и *вас* не может рассматриваться как синтаксическая связь в ее традиционном понимании, но благодаря ему четко мыслится наличие отношения между субъектом действия *я* и его объектом *вы*, а также направленность отношения от первого ко второму. Сочетание этих словоформ и есть то, что называется соприкосанием. В объединении соприкасающихся словоформ не раскрывается, однако, имеющееся в виду отношение. Цель фразы состоит как раз в том, чтобы противопоставить отношение одного лица к другому самим лицам, представить сообщение об этом отношении как новую информацию о лицах. Вот почему идея отношения воплощается в третьей структурно самостоятельной единице – в словоформе *любил*, которая по отношению к сочетанию двух предшествующих синтаксических единиц, образующему тему высказывания, выступает в качестве его ремы. Таким образом, в основе объединения синтаксических единиц в компоненты актуального членения – тему и ремю – может лежать не только синтаксическая связь между этими единицами, но и соприкосание синтаксических единиц.

Соприкосание именных единиц, объединяющихся в тему высказывания и противопоставляющихся совместно глагольной единице как реме высказывания, наблюдается и в следующих примерах: *Но пусть она вас больше не тревожит* (из того же стихотворения А. Пушкина); *Не ем я раков* (как ответ на вопрос о моем отношении к ракам (А. Чехов. *Степь*); *Отца я избегал* (как ответ на вопрос о моем отношении к отцу) (И. Тургенев. *Первая любовь*).

С помощью соприкосания могут объединяться не только словоформы, но и целые обороты и предикативные единицы.

В предложении *Он, кроме поездки на Кавказ, совершил еще поездку в Крым*, представленном как ответ на вопрос *Что он осуществил еще, кроме поездки на Кавказ?*, соприкасаются словоформа *он* и оборот *кроме поездки на Кавказ*, образующие тему высказывания и противопоставляемые реме *совершил еще поездку в Крым*. В сложноподчиненном предложении *Я о том, что ты приехал, не знал* соприкосновение объединяет словоформу *я* и придаточную изъяснительную часть вместе с указательным местоименным словом [7, с. 45]. При этом все сочетание *я о том, что ты приехал* играет роль темы, если компонент *не знал* содержит в себе новую информацию и воспринимается как рема [8, с. 121].

Было бы неверным полагать, что при актуализации тех или иных признаков импликационала (сильного, слабого или отрицательного), т. е. тех или иных компонентов неязыкового знания об обозначаемом, содержание интенционала не реализуется. Оно лишь отступает при восприятии на задний план, становится как бы фоном, на базе которого более ярко выступают некоторые фрагменты импликационального знания.

Рассмотренные приемы актуализации занимают свое место в классификации выразительных возможностей русского языка. Являясь одним из средств выражения элементов речевого произведения, они способствуют преодолению автоматизма их восприятия, значительно повышают их информативность в тексте.

Литература

1. Гуревич В. В. Актуальное членение предложения в его разных проявлениях / В. В. Гуревич // Вопросы языкознания. – 2004. – № 3. – С. 56–63.
2. Панфилов В. З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В. З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 51–60.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Эмиль Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 458 с.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли. – М. : Прогресс, 1955. – 416 с.
5. Лебедева Л. Б. К проблеме общереферентных высказываний / Л. Б. Лебедева // Вопросы языкознания. – 1986. – № 2. – С. 45–52.
6. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 152 с.
7. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс) : учеб. пособие / Е. С. Скобликова. 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
8. Мамедов Н. Ш. Коммуникативная структура сложного предложения (на материале русского языка) / Насирага Шахмурад оглы Мамедов. – Баку : Мутарджим, 2008. – 281 с.